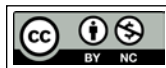

Научная статья
УДК 342.7

EDN: ADIHPZ

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАРОДОВЛАСТИЯ В СССР (конец 1950-х — первая половина 1970-х годов)

Даниил Эдуардович КРАВЧИК

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Южно-Российский институт управления,
Ростов-на-Дону, Россия, Kravchikd@yandex.ru*

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления попыток законодательного закрепления и реализации социально-экономических и политических прав человека в контексте трансформации советской государственности.

Цель статьи — исследование специфики законодательного регулирования прав граждан во второй половине 1950-х — первой половине 1970-х годов в процессе развития советского народовластия.

Методологическую основу исследования составляют историко-правовой, формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также системный анализ законодательства и практики его применения.

Результаты исследования доказывают, что рассматриваемый период ознаменовался существенной детализацией и институционализацией социально-экономических прав (труд, отдых, пенсии, образование, здравоохранение) через кодификацию и принятие отраслевых основ законодательства. При этом политические и личные свободы оставались декларативными и жестко контролировались.

В заключении подчеркивается, что в советском законодательстве были созданы формально-правовые предпосылки для участия граждан в общественной жизни, при этом приоритет государственных интересов сохранялся.

Ключевые слова: институт прав и свобод, законодательное регулирование, советское народовластие, общенародное государство, социально-экономические права, политические права, кодификация законодательства.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кравчик Д.Э. Особенности законодательного регулирования народовластия в СССР (конец 1950-х — первая половина 1970-х годов) // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 6. С. 83–92. EDN: ADIHPZ

© Кравчик Д.Э., 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

FEATURES OF LEGISLATIVE REGULATION OF DEMOCRACY IN THE USSR IN LATE 1950-Early 1970s

Daniil E. KRAVCHIK

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
South Russian Institute of Management,
Rostov-on-Don, Russia,
Kravchikd@yandex.ru*

Abstract. The relevance of this study stems from the need to understand attempts to legislatively enshrine and implement socio-economic and political human rights in the context of the transformation of Soviet statehood.

The purpose of the article is to examine the specifics of legislative regulation of citizens' rights from the second half of the 1950s to the first half of the 1970s in the process of the Soviet democracy development.

The methodological basis of the study consists of historical-legal, formal-legal, and comparative legal methods, as well as a systemic analysis of legislation and its application.

The results of the study demonstrate that the period under consideration was marked by significant detailing and institutionalization of socio-economic rights (labor, leisure, pensions, education, and healthcare) through the codification and adoption of sectoral legislative frameworks. At the same time, political and personal freedoms remained declarative and strictly controlled. The conclusion emphasizes that the legislation created the formal legal preconditions for citizen participation in public life, while maintaining the priority of state interests.

Keywords: institution of rights and freedoms, legislative regulation, Soviet democracy, people's state, socio-economic rights, political rights, codification of legislation

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation. Kravchik, D.E. Features of Legislative Regulation of Democracy in the USSR in Late 1950-Early 1970s // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25, № 6. P. 83–92. EDN: ADIHPZ

Введение. В Советском государстве конец 1950-х годов ознаменовался не только политической «оттепелью», но и существенным пересмотром идейно-правовых основ. Отказ от сталинской доктрины «обострения классовой борьбы» и провозглашение Н.С. Хрущевым тезиса о полной и окончательной победе социализма обусловили смену парадигмальных установок государственной политики. В контексте развития советского народовластия были сформулированы идеи о том, что советский народ является единственным источником власти. Законодательным выражением этой концепции стало развитие института прав и свобод человека, принципов социалистической законности и юридического равенства. Данные принципы были заложены еще в Конституции СССР 1936 г., остававшейся формально-правовой основой законодательного регулирования народовластия до середины 1970-х годов. Сталинская концепция государства диктатуры пролетариата была заменена теорией общенародного государства, ставшей краеугольным камнем реформирования всего государственного механизма [1, с. 98–100].

Законодательство конца 1950-х — начала 1970-х годов было ориентировано на создание конкретных механизмов реализации конституционных прав граждан, особенно в социальной сфере. Значительную роль в этом процессе сыграла масштабная кодификация советского законодательства, в ходе которой правовая база была упорядочена в иерархическую систему норм.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости глубокого анализа трансформации института прав гражданина в период, когда провозглашенный курс на демократизацию и «возврат к ленинским нормам» требовал юридического оформления. Научно-практическая значимость работы состоит в комплексном анализе первого в истории России опыта законодательного закрепления широкого перечня социально-экономических и политических прав человека на общегосударственном уровне.

Изучение этого уникального историко-правового феномена, его достижений (масштабная кодификация, создание работающих механизмов социальных гарантий) и противоречий (декларативность политических прав, приоритет государственного контроля) позволяет извлечь ценные уроки для современной российской правовой системы. Понимание механизмов, позволивших в условиях ограниченных ресурсов обеспечить массовый доступ к базовым социальным благам (образованию, здравоохранению, пенсиям, жилью), представляет практический интерес для выработки эффективной социальной политики и модернизации законодательства в данной сфере.

Анализ баланса между провозглашенными правами, их реальными гарантиями и государственными интересами в тот период актуален для

современных дискуссий о пределах государственного вмешательства и обеспечении подлинной реализации конституционных прав граждан.

Концептуальные основы общенародного государства и их реализация в советском законодательстве. Целью реформирования советской политической системы стало создание государственного механизма, основанного на широком народном участии в управлении. Для этого предполагались следующие меры: реанимация и усиление роли представительных органов, прежде всего Советов; развитие разнообразных форм непосредственной демократии как зачатков будущего общественного самоуправления; слияние (конвергенция) государственных и общественных начал в управлении; борьба с бюрократизмом как главным врагом народовластия; укрепление связей органов власти с народными массами [2, с. 22–25].

Анализ законодательства и официальной доктрины СССР позволяет утверждать, что переход к общенародному государству выражался изменением некоторых аспектов в регулировании института прав человека. Например, права по-прежнему определялись не как естественные и неотчуждаемые, а как дарованные государством и осуществляемые в интересах укрепления социалистического строя и построения коммунизма [3, с. 10–12]. Принцип приоритета интересов коллектива (государства, общества, класса, организации) над интересами индивида оставался неизбывным. Однако существенным сдвигом стало то, что права перестали рассматриваться исключительно как инструмент классового господства пролетариата над свергнутыми эксплуататорами. Конституция СССР 1936 г. формально закрепила равные и всеобщие права всех граждан СССР, независимо от их социального происхождения. В рассматриваемый период предпринимались усилия по наполнению этих деклараций конкретным законодательным содержанием и механизмами реализации.

Законодательное регулирование и механизмы реализации социально-экономических прав. Наиболее детальную законодательную регламентацию и институциональные механизмы реализации в конце 1950-х — первой половине 1970-х годов получили социально-экономические права. Основы законодательства о труде СССР и союзных республик (1970 г.) [4] и новые кодексы законов о труде (КЗоТ) союзных республик (например, КЗоТ РСФСР 1971 г.) [5] детально регламентировали право на труд, гарантии при приеме и увольнении на работу, рабочее время и время отдыха, охрану труда, гарантии для женщин и молодежи, порядок разрешения трудовых споров (через комиссии по трудовым спорам — КТС и профсоюзы, суды). В результате была создана комплексная система, включавшая трудовые договоры,

нормирование труда, государственный надзор, профсоюзный контроль и судебную защиту трудовых прав. Рабочая неделя была законодательно сокращена с 48 до 41 часа [6].

Конституционное право на отдых закреплялось законодательством и выражалось в установлении ежегодных оплачиваемых отпусков, выходных дней, сокращенного рабочего дня для ряда профессий с вредными условиями труда, а также в развитии сети санаториев и домов отдыха, доступ к которым обеспечивался через профсоюзные путевки.

Закон о государственных пенсиях (1956 г.) [7] закрепил механизм реализации конституционного права на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности и потери кормильца. Этот Закон имел революционное значение: он способствовал унификации советской пенсионной системы, распространив государственные пенсии на колхозное крестьянство.

Размеры пенсий были существенно повышены, снижен пенсионный возраст для многих категорий трудящихся (особенно для работавших во вредных условиях), расширен круг лиц, имеющих право на пенсию. Назначение и выплата пенсий осуществлялись через систему органов социального обеспечения, прикрепленных к исполкомам Советов. Размер пенсии зависел от трудового стажа и размера заработной платы трудящегося.

Для обеспечения конституционного права на бесплатное медицинское обслуживание (ст. 120 Конституции СССР 1936 г.) развивалась и детально регламентировалась сеть государственных лечебно-профилактических учреждений (поликлиник, больниц, диспансеров), санитарно-эпидемиологической службы. Механизм реализации включал систему участкового медицинского обслуживания, обязательную диспансеризацию населения, санаторно-курортное лечение. Союзные республики принимали законодательные меры по улучшению работы санаториев и домов отдыха.

Конституционное право на образование было конкретизировано в ст. 121 Закона СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958 г.) [8]. На его основе была реформирована система образования с акцентом на соединение обучения с производительным трудом. Действовали уставы различных типов учебных заведений. Всеобщее обязательное 8-летнее образование (с 1958 г., позже — 10-летнее), бесплатность всех ступеней образования, развитая сеть школ, техникумов, вузов, система государственных стипендий стали действенными гарантиями права на образование.

Законодательное регулирование обеспечивалось и на уровне союзных республик. Например, постановление Совета Министров РСФСР (1956 г.) [9] способствовало открытию школ сельской молодежи. Ди-

ректора совхозов обязывались при переводе рабочих на более квалифицированную работу оказывать преимущество работникам, сочетающим обучение в школах с работой в сельском хозяйстве. Вводились почетные звания заслуженного мастера и заслуженного учителя профессионально-технического образования РСФСР.

Политические и личные свободы: декларативность и ограничения. В отличие от социально-экономической сферы законодательное регулирование и практика реализации политических и личных свобод характеризовались значительной декларативностью и системными ограничениями. Несмотря на конституционное провозглашение (ст. 125), реализация свобод жестко ограничивалась законодательством и партийным контролем на практике [10, с. 520—523]. Все средства массовой информации находились в государственной собственности и подчинялись партийным органам. Публикуемые материалы подвергались строгой цензуре Главлита. Исследователи, опираясь на архивные данные, отмечают, что в 1970-е годы Главлитом ежегодно запрещалось до 60—70 тыс. материалов, а цензоры обязаны были докладывать в ЦК КПСС о «настроениях в редакциях» [11, с. 348].

Для проведения собраний и демонстраций требовалось обязательное разрешение местных властей (исполкомов Советов), которое, как правило, не выдавалось для мероприятий, не санкционированных партийными органами.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (ст. 190, 190.1) предусматривал уголовную ответственность за «распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй» и за «организацию или активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок».

Неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки (ст. 127, 128) помимо Конституции были закреплены в Основных уголовных судопроизводствах (1958 г.) и новых Уголовно-процессуальных кодексах (УПК) союзных республик (например, УПК РСФСР 1960 г.).

В советском законодательстве предусматривались санкции прокурора на арест, обыск, выемку почтовой корреспонденции. Однако на практике эти права нередко нарушались, особенно органами государственной безопасности (КГБ), чья деятельность была слабо подконтрольна Советам и прокуратуре в реальности [12, с. 612—645].

Законодательство о государственной безопасности (Положение о КГБ и др.) фактически устанавливало приоритет задач государственной безопасности над общегражданскими законами и правами личности. Как указывают исследователи, КГБ через закрытые инструкции, влияние на следствие и кадровую политику в судах, а также через прямое взаимо-

действие с ЦК КПСС обеспечивал приоритет интересов госбезопасности в ущерб законности, особенно в делах диссидентов [13, с. 150–155].

Закон СССР «О Совете Министров СССР» и ведомственные положения закрепляли особый статус КГБ как органа, подчиненного непосредственно высшему партийному и государственному руководству (ЦК КПСС и Совету Министров СССР) [14], что фактически выводило его из-под обычного административного и судебного контроля.

Роль кодификации в укреплении законодательных основ правового статуса гражданина. Особую роль в укреплении правовых основ советского народовластия и формализации статуса гражданина сыграла масштабная кодификация советского законодательства конца 1950-х — начала 1970-х годов. Эта кодификационная волна привела к упорядочению советской правовой базы в иерархическую систему норм, что имело прямое отношение к гарантированности прав. По замечанию Д.А. Керимова, кодификация обеспечила научную обоснованность и внутреннюю согласованность законодательства [15, с. 7].

Принятие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик по ключевым отраслям (уголовное, уголовно-процессуальное — 1958 г.; гражданское, гражданско-процессуальное — 1961 г.; трудовое — 1970 г.; семейное — 1968 г.) установило единые общесоюзные принципы и законодательные рамки, в том числе в сфере прав граждан [16, с. 224–226]. Например, в Основях гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1961 г.) закреплялось следующее: защита прав граждан и организаций (ст. 1), равенство участников гражданских правоотношений (ст. 5), защита личных неимущественных прав (жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловая репутация) (ст. 6), неприкосновенность собственности граждан (жилье, предметы обихода, личного потребления) (ст. 7), свобода договора, защита авторских прав (ст. 87–93) и другое.

Последующее принятие республиканских кодексов обеспечило конкретизацию и детализацию норм о правах граждан применительно к условиям союзных республик. Так, Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. гарантировал защиту чести и достоинства, защиту прав потребителей в договорах, ряд жилищных прав (неприкосновенность жилья, стабильность жилищного найма и др.). Закон РСФСР «Об охране природы в РСФСР» (1960 г.) закреплял право граждан на благоприятную окружающую среду, хотя и с ограниченными механизмами судебной защиты.

Дальнейшая регламентация осуществлялась многочисленными подзаконными актами министерств и ведомств (инструкции, правила, положения). Эта многоуровневая система, как отмечал А.Ф. Шебанов, способствовала «упрочению единства социалистического права на всей

территории СССР» и «дальнейшему развитию демократических начал» через детализацию прав и обязанностей советских граждан [17, с. 19]. Детализация прав советского гражданина в законодательстве 1958—1970-х годов (конкретизация прав и свобод, усиление процессуальных гарантий в некоторых отраслях, развитие институтов общественного участия в управлении через профсоюзы, комиссии) создавала более развитую формально-правовую базу советского строя и правовые условия участия граждан в общественной жизни.

Содержание советских законов рассматриваемого периода свидетельствует о существенном развитии социально-экономических прав, что отвечало политическому курсу на повышение уровня жизни населения. Права не просто декларировались, но воплощались в конкретных мерах, доступных значительной части населения: сокращение рабочей недели, распространение оплачиваемых отпусков, введение всеобщих государственных пенсий, повышение их размеров, достижение высокого уровня грамотности, массовое строительство жилья. Достижения в образовании, здравоохранении, обеспечении жильем и пенсиями были реальными для большинства населения СССР того времени.

Практическая востребованность новых законодательных институтов подтверждалась ростом количества обращений граждан в государственные органы и суды за защитой прав, особенно в трудовых, жилищных, пенсионных спорах, что фиксировалось в статистических сборниках и отчетах судов и прокуратуры [18, с. 102].

Однако в сфере политических и личных свобод провозглашенные конституционные нормы либо оставались декларативными (свобода собраний, митингов), либо их реализация на практике существенно ограничивалась и контролировалась партийно-государственным аппаратом и правоохранительными органами. Механизмы реализации нередко трансформировались в механизмы контроля и ограничения. Все законодательство о правах исходило из безусловного приоритета интересов социалистического государства и общества над интересами отдельной личности. Права предоставлялись в строго очерченных рамках, не угрожающих существующему строю и идеологическому монополизму партии.

Местные Советы через свои исполкомы и отделы являлись важнейшим звеном в практической реализации многих социально-экономических прав граждан (выплата пенсий, пособий, предоставление жилья, запись детей в школы и детсады, выдача справок). Однако их роль в защите политических прав граждан была минимальной и сводилась преимущественно к исполнению указаний вышестоящих партийных органов.

Заключение. Проведенное исследование позволяет утверждать, что период конца 1950-х — первой половины 1970-х годов представляет

собой первый в отечественной истории пример масштабного и системного законодательного регулирования перечня прав человека на общегосударственном уровне.

Опыт рассматриваемого периода может быть учтен в современной правовой практике России по нескольким направлениям.

Во-первых, он демонстрирует потенциал централизованного законодательного регулирования для обеспечения массового доступа к базовым социальным благам, что актуально в контексте поиска эффективных моделей социального государства.

Во-вторых, данный опыт подтверждает важность детальной проработки механизмов реализации социальных прав (как это было сделано в КЗоТ, пенсионном законодательстве), включая процедурные гарантии и институты контроля (комиссии по трудовым спорам, профсоюзы, суды), без чего права остаются декларацией.

В-третьих, приведенный исторический опыт является предостережением о рисках декларативности прав и подмены их реализации государственным патернализмом и контролем, особенно в сфере личных и политических свобод, когда формальные гарантии нивелируются практикой ограничений и внеправового вмешательства силовых структур.

Критическое осмысление изучаемого историко-правового опыта способствует более глубокому пониманию эволюции правового статуса личности в России и поиску оптимальных путей обеспечения реальных гарантий конституционных прав и свобод граждан в современных условиях.

Список источников

1. *Шатковская Т.В.* Модель общенародного государства как историческая альтернатива правовому государству в России // Историко-правовая наука в поиске новых методологических решений: сборник научных статей по итогам II Всероссийского форума историков права, приуроченного к 135-летию со дня рождения Серафима Владимировича Юшкова (Санкт-Петербург, 8–10 июня 2023 г.). СПб.: Астерион, 2023. С. 98–105. EDN: BSOJQB

2. *Шебанов А.Ф.* Роль права в развитии советской демократии. М.: Знание, 1968. 48с.

3. *Воеводин Л.Д.* Свобода личности и правовое положение граждан в советском общенародном государстве. М.: Госюриздат, 1963. 48 с.

4. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде: Закон СССР от 15 июля 1970 г. № 2-VIII // Ведомости ВС СССР. 1970. № 29. Ст. 265.

5. Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР от 9 дек. 1971 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007.

6. О завершении перевода в 1960 году всех рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день: Закон СССР от 7 мая 1960 г. // Ведомости ВС СССР. 1960. № 18. Ст. 137.

7. О государственных пенсиях: Закон СССР от 14 июля 1956 г. // Ведомости ВС СССР. 1956. № 15. Ст. 313.

8. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР: Закон СССР от 24 дек. 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 5.
9. Об улучшении общеобразовательной подготовки молодежи в сельской местности без отрыва от производства: постановление Совета Министров РСФСР от 4 авг. 1956 г. № 536 // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. 1954–1956. Т. 5. М.: Госюриздат, 1959. С. 556–560.
10. *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти. 1945–1991. М.: Изд-во РАГС, 1998. 734 с.
11. *Жирков Г.В.* История цензуры в России XIX–XX вв. М.: Аспект-Пресс, 2001. 368 с.
12. *Мозохин О.Б.* Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). 2-е изд., расш. и доп. М.: Кучково поле, 2011. 748 с.
13. *Сахаров А.Д.* Воспоминания. М.: Права человека, 1996. Т. 1. 908 с.
14. О Совете Министров СССР: Закон СССР от 5 июля 1978 г. № 7765-IX // Ведомости ВС СССР. 1978. № 28. Ст. 436.
15. *Керимов Д.А.* Кодификация и законодательная техника. М.: Госюриздат, 1962. 126 с.
16. *Шатковская Т.В.* История отечественного государства и права: учеб-ник. 2-е изд. М.: Дашков и К; Наука-Пресс, 2009. 250 с. EDN: VYJOPV.
17. *Шебанов А.Ф.* Система советского социалистического права. М.: Изд-во МГУ. 1961. 40 с.
18. *Кузнецов И.А.* Охрана социалистического правопорядка, социалистической собственности, прав и свобод граждан как функция советского общенародного государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.01). Саратов, 1986. 48 с.

Сведения об авторе

КРАВЧИК

Даниил Эдуардович,
аспирант кафедры теории
и истории права и государства,
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Южно-Российский институт управления
Ростов-на-Дону, Россия
Kravchikd@yandex.ru

Статья поступила в редакцию
26.07.2025

Одобрена после рецензирования
02.09.2025

Принята к публикации
25.11.2025

The author

Daniil E. KRAVCHIK,
postgraduate student
at the Department of Theory
and History of Law and State, Russian
Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
South Russian Institute of Management,
Rostov-on-Don, Russia
Kravchikd@yandex.ru

The article was submitted
26.07.2025

Approved after reviewing
02.09.2025

Accepted for publication
25.11.2025